

Received: January 4, 2025
Accepted: March 22, 2025
Available online: March 25, 2025

Абдурахим Насиров

Доктор филологических наук (DSc), профессор
Узбекский государственный университет
мировых языков
Ташкент, Узбекистан

Гусейн Тикаев

Кандидат филологических наук, доцент
Дагестанский государственный университет
Махачкала, Дагестан

АНАЛИЗ КУБАЧИНСКОЙ ВЕРСИИ «ДЕРБЕНД-НАМЕ» В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕВОДОВ НА МИРОВЫЕ ЯЗЫКИ

ANNOTATSIIYA

Статья посвящена всестороннему исследованию одной из самых значительных и малоизученных дагестанских исторических хроник – «Дербенд-наме». Основная цель работы заключается в определении степени изученности хроники на разных языках и выявлении специфики её кубачинской версии, которая вплоть до 2021 года практически не была введена в научный оборот. Впервые предпринята попытка системного анализа данной версии на основе комплексного подхода, включающего текстологическое, лингвистическое и историко-культурное сравнение с другими переводами хроники на английский, арабский, даргинский (сирхинский диалект), кумыкский, персидский и азербайджанский языки.

В задачи исследования входит характеристика истории обнаружения хроники, описание её языковой и структурной специфики, а также анализ отличительных содержательных элементов, присутствующих исключительно в кубачинской версии. Впервые осуществлён перевод полного арабографического текста хроники на русский язык с параллельной кириллической транслитерацией и подробными комментариями. Также

Abdurahim Nasirov

Filologiya fanlari doktori (DSc), professor
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti
Toshkent, O'zbekiston
E-mail: a.nasirov@uzswlu.uz
ORCID iD: 0009-0005-9285-4592

Gusein Tikaev

Filologiya fanlar nomzodi, dotsent
Dog'iston davlat universiteti
Maxachqala, Dog'iston
E-mail: tikaev@mail.ru
ORCID iD: 0000-0003-1260-228X

“DARBANDNOMA” ASARI KUBACHCHA VERSIYASINING JAHON TILLARIGA TARJIMALARI KONTEKSTIDA TAHLILI

ANNOTATSIIYA

Mazkur maqola eng muhim va hanuz yetarli o'rganilmagan tarixiy manbalardan biri – “Darbandnoma” nomli Dog'iston yilnomasi tahliliga bag'ishlangan. Tadqiqotning asosiy maqsadi – ushbu asarning turli tillarda o'rganilganlik darajasini, xususan, 2021-yilgacha ilmiy muomalaga deyarli kiritilmagan kubachcha versiyasining xususiyatlarini aniqlashdan iborat. Ilk bor kubachcha matnning tizimli tahlili amalga oshirilib, u ingliz, arab, dargin (sirxin lahjasi), qumiq, fors va ozarbayjon tillaridagi tarjimalar bilan qiyosiy-lisoniy va tarixiy-madaniy asosda solishtirildi.

Tadqiqot vazifalari doirasida xronikani aniqlash tarixi, uning til va tuzilishiga oid xususiyatlar, shuningdek, faqat kubachcha versiyasiga xos bo'lgan mazmuniy elementlar tahlil qilinadi. Ilk marotaba xronikaning to'liq arab yozuvidagi matni kirill yozuvida transliteratsiya qilinib, rus tiliga tarjima qilindi va keng izohlar bilan boyitildi. Bundan tashqari, matnning zamonaviy kubachcha tiliga moslashtirilishi tahlil qilinib, 60dan ortiq nodir va unutilgan kubachcha so'zlar qayta tiklandi, bu esa mintaqaning boy tarixiy-madaniy merosini aks ettiradi.

Tadqiqot metodologiyasi sifatida qiyosiy-tarixiy, lingvistik-solishtirma va kontent tahlil usullari qo'llanilgan. Arab va turkiy tillardan

рассмотрены особенности адаптации текста к современному кубачинскому языку, что позволило восстановить более 60 редких и устаревших кубачинских слов, значительная часть которых отражает богатое культурно-историческое наследие региона.

Методологическая база исследования включает сравнительно-исторический, сопоставительно-лингвистический и контент-анализ. Приводятся многочисленные примеры семантических сдвигов заимствований из арабского и тюркского языков, с сопоставлением лексики с узбекским, кумыкским и даргинским языками. Хроника анализируется также в контексте арабских и персидских источников IX–X вв., таких как аль-Балазури, ат-Табари и аль-Мас‘уди, позволяя выявить как прямые заимствования, так и оригинальные переработки материала.

Результаты исследования демонстрируют, что кубачинская версия не только дополняет имеющийся корпус переводов «Дербенд-наме», но и обогащает представление о локальной историографической традиции, а также подтверждает высокий уровень текстуальной автономности данной версии. Уникальные детали, такие как точные топонимы, упоминания забытых источников («Таварих»), дополнительные списки населённых пунктов, конкретизация хронологических рамок и экономических реалий, делают эту версию особенно ценной.

Кубачинская версия «Дербенд-наме» представляет собой ценный источник для изучения культурной и политической истории Дагестана, а также межъязыковых связей на Кавказе, подчёркивая актуальность дальнейшего изучения подобных локальных текстов.

Ключевые слова: Дербенд-наме, хроника, Дагестан, Кубачи, арабография, переводы, текстология, лингвистика, тюркские заимствования, историческая реконструкция.

ВВЕДЕНИЕ

«Дербенд-наме» (Дарбанд-нама) – это дагестанская историческая хроника, которая считается одной из самых распространенных, значительных [Osmanova, 2006; 37] и сложных литературных памятников Дагестана. Обнаружение ее и открытие связано с именем российского императора Петра I, которому в 1722 году во время Персидского похода был вручен этот исторический документ. Рукопись «Дербенд-наме» в 1724 г. была вручена Ф.И. Саймонову в городе Дербенте,

kirib kelgan leksik birliklarning semantik siljishlari, ularning o‘zbek, qumiq va dargin tillaridagi o‘xshashliklari misollar bilan ko‘rsatib berilgan. Xronika IX–X asrlarga oid arab va fors manbalari (al-Balazuriy, at-Tabariy, al-Mas‘udiy) kontekstida ham o‘rganilgan bo‘lib, bunda to‘g‘ridan to‘g‘ri iqtiboslar va muallifning qayta ishlangan materiallari aniqlangan.

Tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatadiki, “Darbandnoma” kubachcha versiyasi tarjimalari nafaqat “Darbandnoma” korpusini boyitadi, balki tarixshunoslik (istoriografiya) an‘analari haqida kengroq tasavvur hosil qilishga ham imkon beradi. Mazkur versiyada mavjud bo‘lgan toponimlar, unutilgan manbalar (masalan, “Tavorix”) eslatmasi, aholi punktlari ro‘yxatining kengaytirilgan shakli, voqealarning aniq xronologiyasi va iqtisodiy tafsilotlar uning noyob va qimmatli manba ekanligini ko‘rsatadi.

Xulosa qilib aytganda, kubachcha “Darbandnoma” versiyasi Dag‘istonning madaniy va siyosiy tarixini, shuningdek, Kavkazdagi tillararo aloqalarni o‘rganishda muhim manba sifatida xizmat qilishini hamda mahalliy yozma merosni chuqur tahlil qilish zaruratini yana bir bor tasdiqlaydi.

Kalit so‘zlar: Darbandnoma, xronika, Dog‘iston, kubachcha, arab yozuvi, tarjimalar, matnshunoslik, tilshunoslik, turkiycha o‘zlashmalar, tarixiy rekonstruksiya.

впоследствии тайному советнику и сенатору. О судьбе обоих этих списков не было известно ничего [Shikhsaidov & Tagirova, 2021; Shikhsaidov i dr., 1993]. В исторической хронике «Дербенд-наме» отражены события средневекового периода истории самого древнего российского города – Дербента, а также истории всего Дагестана [Tikaev, 2022]. В персидском варианте «местной исторической хроники «Дербенд-наме» [Kudryavtsev, 2023; 239] указана даже точная дата основания города Дербента – 733 год до нашей эры [Gadzhiev, 1975].

Изучение литературы, связанной с исследованием

В своем известном труде «De muro Caucasea» («Кавказская стена», 1728) российский академик Т.Байер писал, что когда под руководством Гирей-хана из Крыма мусульмане овладели городами Дербент и Эндирей, то Мухаммаду Аваби Акраси [Alikhanov-Avanskiy, 2007] поступило распоряжение ознакомиться с арабскими и персидскими источниками и на их основе составить на тюркском языке книгу о древностях Дагестана. Академик Российской академии наук Ю.Клапрот [Valeyev & Valeyeva, 2022] также писал, что Гирей, *хан* Крыма, завоевал область между рекой Кума и Каспийским морем до дагестанского Эндирея и поручил местному учёному Мухаммаду Аваби Акташи создать на тюркском языке книгу о древнем Дагестане, опираясь на арабские и персидские источники [Shikhsaidov & Tagirova, 2021].

Таким образом, стало очевидно и было признано всеми исследователями, что автор-составитель самой ранней дагестанской хроники «Дербенд-наме» – Мухаммад Аваби Акташи, который жил во 2-й половине XVI – начале XVII в. Мухаммад Акташи – представитель местной интеллектуальной мусульманской элиты, знаток истории Дагестана, владевший арабским, персидским, турецким языками, один из первых в Дагестане представителей жанра «достоинств городов» и официальной историографии. *Его нисба*, Акташи, связана с рекой Акташ в Северном Дагестане, на которой расположен средневековый кумыкский город Эндирей, один из важных процветающих административных, культурных, интеллектуальных центров Северного Дагестана [Shikhsaidov & Tagirova, 2021]. Кумыки (кум. Къумукъ) – крупнейший тюркский народ на Северном Кавказе и один из коренных народов Дагестана, Чечни и Северной Осетии. Кумыкский язык в период позднего Средневековья, Нового времени и вплоть до начала XX в. являлся языком межэтнического общения (как устного, так и письменного) среди многочисленных этнических групп и народов Северного Кавказа. Вышеупомянутый кумыкский город *Эндирей* являлся центром кумыкского государственного образования – *бийликства*, созданного Султан-муром в конце XVI в. Известный турецкий историк и путешественник Э.Челеби, посетивший Дагестан в середине XVII в., назвал Эндирей «древним городом падишаха Дагестана». Он писал, что здесь функционировало три медресе, два *текке дервешей* ордена накшбанди, три постоянных двора для купцов, три бани, харчевня [Shikhsaidov & Tagirova, 2021].

Издание самого первого перевода хроники «Дербенд-наме» осуществлено

Я.Рейнеггсом в конце XVIII в., который несколько раз совершал путешествие по Кавказу (1770-1780 гг.). Во время своего пребывания в дагестанском сел. Губден (ныне: Карабудахкентский р-н Республики Дагестан) он обнаружил арабский текст Дербенд-наме, который был скопирован для него местными знатоками арабского языка. Немецкий перевод этого текста он включил в свой труд, посвящённый историко-топографическому описанию Кавказа [Sadyki i dr., 1980; 5]. Копия, снятая Я.Рейнеггсом, была подарена в 1790 г. библиотеке Гёттингенского университета и отмечена в Каталоге под названием «Дербенд-наме», где зафиксировано, что текст написан на «турецком» (тюркском) языке и что в рукописи отсутствуют его начало и конец [Shikhsaidov & Tagirova, 2021].

Описание неизученных проблем

Перевод «Дербенд-наме» на русский язык впервые вышел в 1898 г. в Тифлисе. Он был осуществлен Велибековым – бывшим преподавателем учительской семинарии в Гори на основе одного из неизвестных списков на «турецком» (азербайджанском) языке и был издан под редакцией генерал-лейтенанта Максуда Алиханова-Аварского, уроженца древней столицы Аварии – Хунзаха. Этот перевод охватывал политические события в Дагестане на протяжении шести веков (V–X вв.), характеризующие место региона в военно-политической истории Арабского халифата в период арабо-сасанидского, затем арабо-хазарского противостояния [Magomedova, 2018; Shikhsaidov & Tagirova, 2021]. Будучи хорошо знаком с работами Т.Байера, Ю.Клапрота, Б.А. Дорна, М.А. Казембека, М.Алиханов-Аварский изложил своё мнение по многим вопросам текстологии и структуры – атрибуции, содержанию, структуры сочинения, вопросов датировки, исторической географии. Вместе с тем М.Алиханов-Аварский не поддерживал мнение Т.Байера и Ю.Клапрота о приоритете идеи Гирей-хана Крымского в создании «Дербенд-наме», а также о связи факта создания хроники с процессом исламизации в Дербенте [Shikhsaidov & Tagirova, 2021].

Историческая хроника «Дербенд-наме» долгое время оставалась вне поля зрения исследователей после выхода основополагающей статьи В.В. Бартольда. Только в 1949 г. дагестанский ученый М.-С. Саидов (1902–1985) издал в «Трудах второй сессии Дагестанской базы АН СССР» статью «Дербенд-наме», обратив особое внимание на арабские списки хроники. Учёный дает краткое описание восьми ранее неизвестных арабских списков, на основе которых делает следующие выводы: первоначальными источниками для компилятивной хроники «Дербенд-наме» служили, в основном, арабские «историографические сочинения»; оригинал «Дербенд-наме» был составлен на арабском языке [Shikhsaidov & Tagirova, 2021].

Дагестанские ученые М.-С. Саидов и А.Р. Шихсаидов впервые в советской историографии в 1980 г. сделали перевод арабоязычного списка на русский язык с обширными историческими комментариями [Abdulmazhidov & Magomedova, 2021]. Для перевода был использован арабский текст 1232/1817-18 г., подготовленный ‘Абд ад-Дани ар-Рухуни с турецкого языка в копии

1929 г. [Shikhsaidov & Tagirova, 2021], снятой А.Каяевым. Авторы сравнивали переводимый текст с другими арабскими списками этого сочинения. В статье 1980 г. использовано более 35 списков и переводов «Дербенд-наме» [Orazayev, 2017], в том числе: Румянцевская рукопись на «турецком» языке; рукопись на «турецком» языке из РНБ СПб., отмеченная датой 1099/1687-88 г.; перевод с «турецкого» на персидский язык, сделанный Али-Йаргом, сыном Казима в 1241/1825-26 г. и хранящийся в Институте восточных рукописей Российской Академии наук (бывш. Азиатский Музей); рукопись на «турецком» языке, которая легла в основу перевода М.А. Казембека [Shikhsaidov & Tagirova, 2021].

Научное изучение хроники «Дербенд-наме» начинается с издания М.А. Казембека, который подготовил ее первое источниковедческое описание. «Самые ранние сведения о «Дербенд-наме» и время, когда оно впервые появилось в Дагестане» [Saidov & Shikhsaidov, 1980; 7] – так называется раздел, предпосланный ученым турецкому тексту и английскому переводу исторической рукописи. М.А. Казембеку же принадлежит и постановка вопроса о причинах множества версий «Дербенд-наме». Ознакомившись с румянцевским списком, М.А. Казембек дает краткое описание рукописи «Дербенд-наме»: 42 страницы, по 15 строк на странице, исключая первую в 12 строк; копия снята в 1731 г.

Несмотря на многочисленные исследования известных ученых в разные периоды времени, вопрос комплексного изучения этой дагестанской исторической хроники долгое время оставался вне поля зрения исследователей. В 1851 г. М.А. Казембек в Санкт-Петербурге публикует исследование под названием «Derbend-Nameh» [Kazem-Beg, 1851], получившее высокую оценку академика Б.А. Дорна. За выполнение этого исследования А.М. Казембек в 1852 удостоивается Демидовской премии [Abdullayev, 1963]. В приложениях к французскому переводу «Дербенд-наме» по Клапроту, он дает выдержки из истории Дагестана, которые он взял у восточных авторов, прежде всего, ат-Табари (ум. в 923 г.), автора всемирной истории от древнейших времён до IX в. Эти примечания делают издание еще более ценным [Shikhsaidov & Tagirova, 2021]. В этом же издании М.А. Казембек впервые в научный оборот вводит другую очень важную и интересную дагестанскую историческую хронику – *Тарих Дагистан* (XIV в.) Мухаммада-Рафи' [Shikhsaidov, 1993].

А.К. Казембек (М.Казембек, 1802–1870), один из основателей российской школы востоковедения, писал, что, хотя ни Т.Байер, ни Ю.Клапрот не сообщают о своём первоисточнике, мы можем предположить, что оба они пользовались одним и тем же списком хроники, и что в исторических источниках нет сведений о завоевании Дербента и Эндирея крымскими ханами, ибо они только сопровождали турецкие войска в Дагестане. Это могло иметь место примерно в 1578–1582 гг., когда крымским ханом был Мухаммад Гирей, который достиг Дербента [Shikhsaidov & Tagirova, 2021].

Выдающийся российский и советский востоковед В.В. Бартольд, автор статьи «К вопросу о происхождении «Дербенд-наме», впервые высказал предположение, что поручение создать на тюркском языке древнюю историю Дагестана дал не

крымский правитель Гирей-хан, а Чобан-бек (Чопан-бек), сын Шамхала, потомка Гирей-хана («Дербенд-наме»), также «дагестанского правителя», умершего в 986/1578-79 г. В своих выводах он опирается на персидский список «Дербенд-наме», указав, что позднейшей датой составления этой хроники можно считать 1687-88 г. – дату рукописи, хранящейся в Российской национальной библиотеке (РНБ) в Санкт-Петербурге. Важнейший вывод В.В. Бартольда: «Дербенд-наме» было официальным поручением одного из дагестанских правителей. Опираясь на Румянцевский список «Дербенд-наме», он пришёл к выводу, что сочинение Мухаммада Аваби Акташи представляет собой сокращённый перевод другого «Дербенд-наме», написанного на персидском языке. Последний, по мнению учёного, вскоре был потерян, но сохранился русский перевод персидского сочинения «Казбина муллы Ибрагима» [Shikhsaidov & Tagirova, 2021]. В Российской империи мулла являлся служителем культа и приравнялся к священнику, его статус определялся государственными постановлениями, а деятельность контролировалась чиновниками. Мулла назначался специальным указом, и он обычно состоял при конкретной мечети [Abdullin, 2005].

Наиболее значимые исследования тюркских списков хроники принадлежат известному российскому тюркологу Г.М.-Р. Оразаеву. Среди них издание комментированного перевода Румянцевского списка 1231/1815-16 г., петербургского списка, протографа Румянцевского списка 1225/1810 г., кумыкских текстов. Г.М.-Р. Оразаеву также принадлежит издание текстов (комментированных переводов) на кумыкском, даргинском, лакском, аварском языках (Г.М.-Р. Оразаев, Г.Б. Муркелинский, И.Х. Абдуллаев, А.А. Исаев, Д.М. Маламагомедов), а также неизвестный список 1898 г. (А.К. Аликберов) [Malamagomedov, 2020; Shikhsaidov & Tagirova, 2021].

Историческая хроника «Дербенд-наме» на даргинском языке (сирхинском диалекте) в транслитерации с аджама на кириллицу с комментариями и с исторической справкой впервые подготовил и издал в 1978 году замечательный текстолог, заведующий Рукописным фондом Института истории, археологии и этнографии Дагестанского Федерального исследовательского Центра Российской Академии наук (ДФИЦ РАН) А.А. Исаев (1932-2012) [Tikayev, 2021; 21]. В Дагестане официально считается, что функционирует 14 письменно-литературных и от 15 до 20 бесписьменных языков. Даргинский язык относится к одному из письменно-литературных языков. Сирхинский – один из 38 диалектов даргинского языка. Кубачинский язык относится до сих пор к бесписьменным языкам и его считают диалектом даргинского.

М.А. Акташи при составлении своей хроники использовал сведения известных арабских историков IX–X вв. (ат-Табари, ал-Мас‘уди, ал-Балазури, ал-Йа‘куби). Ему удалось искусно соединить эти сведения с информацией из местных хроник, исторических преданий, памятных записей. Наблюдается большое совпадение сведений «Дербенд-наме» с данными арабских и персидских историков. Это такие важные моменты и исторические факты в истории Дагестана того периода, как соглашение с хазарами, женитьба *ширванишаха* на

дочери хазарского правителя, строительство дербентских стен, утверждение дагестанских правителей в своих владениях. К качеству примера здесь можно привести факт наличия этих совпадений в хронике «Дербенд-наме» и сочинения известного арабо-мусульманского историка ал-Балазури «*Китаб футух ал-булдан*» («Книга завоевания стран») [Gmyrya, 2018]. Общими темами арабских источников и хроники «Дербенд-наме» являлись походы арабских полководцев в Дагестан (Салмана, ‘Абд ар-Рахмана б. Раби‘а, Масламы, ал-Джарраха, Марвана). В дальнейшем обнаруживается выявление многих новых данных, не известных в ранних арабских источниках. В частности, прослеживается, что составитель хроники пользовался позднейшими местными источниками, выписками из различных хроник, восходящих даже к XV–XVI вв. [Shikhsaidov & Tagirova, 2021]. Известный русский востоковед В.Ф. Минорский (1877-1966) отмечал также, что знаменитый Румянцевский список «Дербенд-наме», рассказывая о событиях «смутного» времени после «развала» власти *халифов*, приводит имена и факты, упоминаемые в «Истории Ширвана и Дербенда» (456/1064 г.) [Minorskiy, 1953; 207], (История Ширвана и ал-Баба. О царях Ширвана и Баб ал-Абваба). Источниковедческая база «Дербенд-наме», имевшаяся в распоряжении М.А. Акташи, была значительной, прежде всего, это *Таварих-и Дербенд-наме* («Книга по истории Дербента»), из которой он должен был, по поручению местного правителя, извлечь и перевести на «турецкий» (тюркский) язык раздел о построении города и завоевании Баб ал-Абваба и Дагестана [Shikhsaidov & Tagirova, 2021]. Баб ал-Абваб – арабское название г. Дербента (Республика Дагестан).

Известный российский востоковед, историк и исламовед, доктор исторических наук, проф. А.К. Аликберов в своей монографии об эпохе классического ислама на Кавказе выявил новые аспекты в изучении «Дербенд-наме», связав первоначальную версию хроники с именем Абу Йа‘куба Йусуфа б. ал-Хусайна ал-Баби (ум. до 482/1089-90 г.) [Albanvi, 2021] – дербентского *шайха*, одного из первых духовных наставников Мухаммада б. Мусы ад-Дарбанди (автора знаменитого суфийского трактата «Базилик истин и сад тонкостей») [Alikberov, 2022].

Определение цели и задач исследования

Являясь ценным источником информации о политической, военной и культурной истории Дагестана, хроника освещает события, начиная с V по X вв. Структурно она состоит из трёх частей: пребывание Сасанидов в Дагестане, их градостроительная деятельность; арабские завоевания в Дагестане и исламизация региона, события X–XI вв. мирного времени; деятельность по благоустройству города, ирано-хазаро-дагестанские отношения [Shikhsaidov & Tagirova, 2021].

В первой части отражено пребывание Сасанидов в Дагестане, их взаимоотношения с хазарским *правителем*, строительство Дербентского оборонительного сооружения, градостроительной деятельности Кавада I и Ануширвана на Северном Кавказе, в основном, в Дагестане (перевод туда

представителей правящей элиты из Ирана, завоевание отдельных областей Дагестана с утверждением в них местных правителей) [Shikhsaidov & Tagirova, 2021]. Причем здесь следует подчеркнуть, что персидские цари, желая всемерно укрепить обороноспособность Дербента и других подвластных им регионов «... переселяли сюда значительное количество военных колонистов из внутренних районов Персии... В свою очередь Сасанидские правители переселяли талантливых дагестанских ремесленников в Иран... Осевшие в различных городах дагестанские мастера занимались изготовлением орудий труда, оружия, а также предметов украшения» [Dadaeva, 2020; 15-16]. Эти факты, вероятно, и объясняют нам сегодня поразительное сходство орнаментального и ювелирного искусства мастеров известного дагестанского аула златокузнецов Кубачи и Ирана [Tikaev, 2024; 11].

Во второй части хроники идет повествование об арабских завоеваниях в Дагестане, арабо-хазарских войнах, о походах Салмана, ал-Джарраха, Масламы, Марвана, упрочении арабов в Дербенте и ряде дагестанских владений, о распространении ислама в Дагестане, который сопровождался строительством культовых сооружений, в том числе, и Джума-мечети и переселением 24 тыс. арабов в Дагестан, обложении завоёванных земель поземельным налогом (араб. *харадж*) [Shikhsaidov & Tagirova, 2021]. В хронике много внимания уделено описанию успехов Абу Муслима (Масламы) в завоевании ряда дагестанских территорий, его расположению к Кумуху, куда правителем назначил своего представителя из рода курайшитов. Именно Кумуху Абу Муслим подчинил все остальные дагестанские владения (Тарковское шамхальство) и сбор *хараджа* [Shikhsaidov & Tagirova, 2021].

В третьей части хроники освещается мирное развитие Дербента. Ал-Му'тамид (870–892) в конце IX в. за жителями Дербента в качестве *вакфа* закрепил нефтяные скважины и соляные копи, а также наладил систему водоснабжения, развернул торговую деятельность. Однако в 1064 г. город теряет свою самостоятельность, будучи подчинён власти *ширваншаха* [Shikhsaidov & Tagirova, 2021].

Сегодня историческая хроника «Дербенд-наме» переведена на 15 языков мира. Основной целью и задачей настоящей статьи, как отмечалось выше, является определение степени изученности хроники «Дербенд-наме», а также места исторической хроники на кубачинском языке среди её переводов на различные языки мира. Причем, помимо выяснения схожести текста хроники и всех ее трех составляющих частей и тематического единства всех вариантов, проводится глубокий текстологический анализ, о чем будет сказано ниже. «Дербенд-наме» сегодня имеется в библиотеках Парижа, Берлина, Гёттингена, Кракова, Стамбула, Тегерана, Тебриза, Москвы, Санкт-Петербурга, Ашхабада, Баку [Orazayev, 2018; 5] и др. Помимо хроник на арабском, персидском и тюркском языках, есть также переводы на латинский и русский языки, появившиеся в начале XVIII в. [Shikhsaidov & Tagirova, 2021]. Чуть позднее, в конце XVIII – середине XIX в., они появились на английском, французском

и немецком языках. Появление хроники в переводе на местные дагестанские языки, как полагают исследователи, приходится на конец XIX – начале XX в. Всего на сегодняшний день на местных дагестанских языках имеются лишь девять экземпляров арабографических хроник «Дербенд-наме»: пять из них написаны на кумыкском языке, одна на аварском, одна на лакском и две хроники на даргинском [Isayev i dr., 2018]. Причем из двух хроник на даргинском языке одна написана на сирхинском диалекте, другая – на кубачинском. В общем предисловии к изданию «Дербенд-наме на языках народов Дагестана: тексты и комментарии» известные дагестанские востоковеды А.А. Исаев и Г.М.-Р. Оразаев справедливо отмечают, что «все списки «Дербенд-наме», существующие на языках народов Дагестана, являются переводами с рукописей, созданных на арабском языке, а не с персидского или с тюркских языков» [Isayev i dr., 2012; 22], на которых изначально, скорее всего, и была составлена хроника. Это объясняется той большой ролью, которую, как хорошо известно, играл арабский язык в духовной жизни дагестанцев [Tikaev, 2022]. Как отмечает академик Г.Гамзатов, «овладение этим языком возводилось в признак образованности» [Gamzatov, 1978; 129].

Как отмечалось выше, Ю.Клапрот в 1814 г. в Веймаре, на основе петербургской рукописи опубликовал немецкий перевод хроники, а позже, в 1829 г., опубликовал французский перевод хроники на основе берлинской рукописи с привлечением отрывка из парижской рукописи [Klaproth, 1829; 439]. В 1816 г. Н.М. Карамзин в свободном русском переводе опубликовал часть текста «Дербенд-наме», который он обнаружил в бумагах Миллера [Shikhsaidov & Tagirova, 2021]. Сама рукопись была озаглавлена издателем «Известие о городе Дербенте, переведённое с арабского языка в Кизляре в 1758 г. старанием генерал-майора и кизлярского обер-коменданта фон Фрауендорфа» [Karamzin, 1892; 292]. Французская версия в переводе Ю.Клапрота, которая была подарена М.Стевену Королевской библиотеке в Париже, по мнению некоторых исследователей, имела одинаковое название с немецкой версией, однако, французская хроника существенно отличалась от немецкой [Saidov & Shikhsaidov, 1980; 17].

МЕТОДЫ

Для проведения анализа кубачинской версии хроники «Дербенд-наме» нами применен сравнительно-исторический и сопоставительный методы исследования. Впервые проведен анализ переводов на некоторые мировые языки и проанализирован перевод хроники на один из редких дагестанских языков – кубачинский. Благодаря этим методам нам удалось определить место кубачинской версии хроники среди переводов на другие языки мира. Здесь следует упомянуть, что в значительной степени этому анализу была посвящена монография одного из авторов этой статьи Г.Г. Тикаева, которая была издана в 2024 г. Помимо предисловия, транслитерации арабографического текста, перевода его на русский язык и комментариев, в этой монографии даётся сравнительный текстологический анализ исторической хроники «Дербенд-

наме» на кубачинском языке с её переводами на английский, арабский, даргинский (сирхинский), кумыкский, персидский и азербайджанский языки, а также определяется её место среди этих хроник [Tikaev, 2022]. События средневекового периода истории Дербента и Дагестана, отражённые в хронике «Дербенд-наме» на кубачинском языке, позволяют сегодня не только ознакомить его жителей с интересными моментами из жизни дагестанских народов на родном языке, но и предоставляет богатый материал для будущих сравнительных исследований историков и лингвистов. В исследовании обращено внимание на такие отличительные моменты, которые содержатся в нем и которых нет или редко встречаются в других версиях хроники. Это такие детали и подробности, как, например, упоминание летописи «Таварих» [Tikaev, 2021; 51], в которой «Кавад-шах увидел указание свыше на строительство стены вокруг города Дербента» [Tikaev, 2022]. Вместе с тем, если в азербайджанской версии дается беглое упоминание про указание свыше, которое он «увидел в летописи (тарих)...» [Isaev i dr., 2012; 300], то в других хрониках эта летопись вообще не упоминается.

В кубачинском варианте дается большее количество населённых пунктов, завоеванных Ануширваном, и также приводится более полный список принадлежащих Хакан-шаху населённых пунктов – Дешт-и-Кыпчак, Таргу, Анджи, Эндирей, Гелбах, Гич-Миджри, Булад, Джумлу, Кизил-ярма, Авух, Шахритатар [Tikaev, 2021; 55]. Кубачинская версия отличается более конкретными сведениями о месторождениях меди и серебра, в отличие от других вариантов, где говорится о золоте и серебре. В ней также содержится наиболее ранняя фиксация аула Кубачи в исторических документах, относящаяся к V веку нашей эры, а не к VI веку, как принято считать. Кроме того, в кубачинской версии более детально описаны отдельные события, например, завершение эпохи Сасанидов в Дагестане. Предлагается более точная датировка некоторых эпизодов хроники, в частности, периода правления Омейядского халифа ал-Валида I ибн Абдалмалика ибн Марвана. Таким образом, кубачинская версия представляется более информативной и хронологически выверенной.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Как уже отмечалось выше, даргинский вариант летописи «Дербенд-наме» (на сирхинском диалекте) в его переложении с аджама (т.е. письменности народов Дагестана на основе арабского алфавита) на кириллицу с комментариями и с исторической справкой, подготовил и в 1978 году издал А.А. Исаев (1932-2012) – заведующий Рукописным фондом Института истории, археологии и этнографии Дагестанского Федерального исследовательского Центра Российской Академии наук (ДФИЦ РАН). Он также попытался описать кубачинскую версию, но, в силу определённых трудностей и языковых различий, кубачинская версия до 2021 г. оставалась не введенной в научный оборот [Tikaev, 2021; 21]. Проблема состояла не только в том, что кубачинский язык достаточно сложен для понимания некубачинцу [Tikaev, 2022; 111]. Проблема расшифровки арабографического текста «Дербенд-наме» заключалась не только в трудностях

передачи кубачинских звуков, но ещё и в том, что одно длинное кубачинское слово в летописи разделялось на три отдельно расположенных слова на аджаме, не соединенных между собой [Tikaev, 2024; 34]. Проблема описания кубачинской версии и его введения в научный оборот удалось решить одному из авторов этой статьи. В 2021 г. в издательстве Дагестанского государственного университета (ДГУ) вышла монография Г.Г. Тикаева «Дербенд-наме». История Дербента и Дагестана на кубачинском языке» [Tikaev, 2021]. В этой работе был проведен текстологический разбор кубачинского варианта, переложение на кириллицу всего арабографического текста и его перевод на русский язык. Таким образом был закрыт вопрос о незавершенности введения в научный оборот исторической хроники «Дербенд-наме» на всех 15 языках мира, так как последней неисследованной версией до 2021 года оставалась кубачинская версия. Заслуга исследования, проведенного в монографии, заключается в том, что была подготовлена почва для сравнительно-сопоставительного анализа кубачинской версии исторической хроники «Дербенд-наме» с переводами на различные языки мира – английский, арабский, даргинский (сирхинский), кумыкский, персидский и азербайджанский языки. Результат этого исследования получил отражение в монографии Г.Г. Тикаева «Кубачинская версия хроники «Дербенд-наме» и её место среди переводов на другие языки мира» [Tikaev, 2024], изданной в 2024 г., где автор характеризует особенности арабографического текста рукописи на кубачинском языке. Читателю предлагается переложённый на кириллицу адаптированный текст «Дербенд-наме» на кубачинском языке, где рядом идут перевод на русский язык и объяснение с помощью сносок непонятных мест или неизвестных современному читателю слов. Причем, помимо переложённого арабографического текста, который приводится кириллицей в формате понятной современникам кубачинской речи, весь текст хроники дается также в транслитерации [Tikaev, 2024; 45]. Этот текст хроники в транслитерации может послужить ценнейшим материалом для проведения новых исследований дагестанскими историками и лингвистами.

Несомненным достоинством исторической хроники «Дербенд-наме» является то, что она даёт возможность кубачиноговорящему читателю ознакомиться с интересными моментами из жизни дагестанских народов на родном языке, внести ценный вклад в возрождение своего языка, а также вернуть в оборот около 60 кубачинских слов, вышедших из употребления. Среди забытых сегодня слов, например, мы встречаем такие, как: *атта шāгъ Йарāнй* (шахин-шах Ирана); *бару* (крепостная стена); *бишбалжи* (снарядить); *вешша* (изменник, предатель, вступивший в сговор); *гIядлу* (справедливость); *гIяпā дāкьи* (прощать ч.-л., напр. грехи); *гъāли лутIи* (грабить); *гъай-гъайле* (дословный); *гъиладаши* (1. отступать; 2. сплетничать); *гъитте* (помимо); *дабттар* (рукопись, сочинение); *дгIяшдус* (век); *дузлама* (календарь); *жура* (вариант); *йингишбāкьи* (посоветоваться, побеседовать); *къўнчри* (идол(ы)); *мйзан* (позиция, напр. войска); *талхъан* (правитель, князь); *тахтлиже кижй* (взойти на трон); *ўг дёкка* (лук, копье или атлатль – разновидность лука); *улка*

(мн. ч. – *улкне*) (регион, область); *фăжжихI*, или *пăжжихI* (истуканы); *ццигъа* (порядок, закон); *чамкур* (полководец); *чун* (дерево); *удаба* (доблестные воины, а в сегодняшнем значении – шумная толпа, ватага); *дйгъ* (сражение); *дйгъ дăкыи* (воевать, сражаться) и др.

Ислам оказал большое влияние на культурную жизнь кубачинцев, так же, как и на жизнь других народностей Дагестана и Северного Кавказа. Дагестанскими учеными достаточно глубоко изучены арабские заимствования в национальных языках. Анализ наличия и функционирования арабских заимствований в кубачинском языке позволяет обнаружить их большое присутствие в названиях родов, семей, в прозвищах, этнонимах, антропонимах, фразеологизмах, выражениях, малоупотребительных словах, терминологии художественных ремёсел и т.д. При этом некоторые арабские слова в кубачинском языке получили семантический сдвиг и перешли в изменённый смысловой вариант. Так, например, арабское слово *كَلَّ* – *гъалака*, означающее «погибнуть», в кубачинском языке получило семантический сдвиг, и словосочетание *гъалак ухй* перешло (как и в современном даргинском языке) в вариант «спешить». В тюркских же языках, например, в узбекском, *halok bo'lish* сохранил своё значение «погибнуть», в кумыкском слово *гъалек* со вспомогательным глаголом *болду* также сохранило своё первоначальное значение «погибнуть», но как архаизм. Сегодня же этот глагол стал больше использоваться в значении «разволноваться».

Кубачинский язык, несомненно, приобрел определенное количество заимствований из тюркской группы языков (кумыкского и азербайджанского). В качестве примера приведем некоторые из них: «*албухаре*» – сорт абрикоса или сливы, который близок по звучанию с узбекским вариантом «*олхури*»; «*арслан*» (къаплан) – лев; «*бгIялихъ*» – рыба; «*бăишуста*» – с удовольствием, охотно; «*бйика*» – госпожа; «*бухаре куле*» – каракуль; «*гIярзачи*» – жалобщик; «*гужъ*» – сила (куч); «*дагъ*» – гора; «*дишлама*» – вприкуску; «*йигит*» – герой, храбрец; «*кумак*» – помощь, поддержка, подмога; «*къабахъ*» – тыква; «*къалай*» – олово; «*къалайче*» – лудильщик; «*къану*» – ворота; «*къаришил*» – против; «*къачагъ*» – разбойник, бандит; «*къаши*» – оправа для камня (ювел.); «*къум*» – песок; «*къурма*» – жаркое; тушёное мясо, «*къассабче*» – мясник (араб.-тюрк.); «*маслигIятче*» – советчик, примиритель (араб.-тюрк.); «*пачалугъ*» – царство, государство; «*рушбатче*» – взяточник; «*савгъат*» – подарок, гостинец; «*сагълугъ*» – жизнь, здоровье, благополучие; «*сагъ-саламат*» – благополучие; «*туканче*» – продавец, лавочник (араб.-тюрк.); «*туп*» – пушка, орудие (перс.-тюрк.); «*тупанча*» – револьвер, наган (перс.-тюрк.); «*тутун*» – табак (*не самосад*); «*улка*» – страна, край; «*умут*» – надежда, упование; «*уртахъ*» – дорогой, компаньон; «*хăн*» – правитель, хан; «*чахма*» – затвор (*ружейный*); «*шаддихъ*» – радость, веселье; «*юлдаш*» – товарищ, друг, попутчик; «*юрт*» – дом; «*ялгъузле*» – одиноко; «*яракъ*» – оружие; «*яшав*» – жизнь, житьё, существование; образ жизни, быт. Интересны некоторые названия, которые попали из тюркских языков в кубачинский, как, например, название традиционной кубачинской «папахы», которая звучит как «*бухаре ккулилла къапIа*», буквально означающее «папаха из бухарского

каракуля». Во всем мире известный каракуль – то, чем славилась и славится Бухара («черное золото» Бухары, «золотое руно» Бухары), был хорошо известен, в том числе и кубачинцам.

ВЫВОДЫ

В заключение следует отметить, что историческая хроника «Дербенд-наме» – один из уникальных компилятивных трудов, имеющий большое значение для изучения истории средневекового Дербента и Дагестана. Это не только уникальный источник информации об истории и культуре Дербента и его окружения, но и ключ к пониманию сложных взаимодействий на Кавказе и за его пределами. Через призму этой хроники можно увидеть, как культурные и философские ценности формировались и изменялись под влиянием различных исторических процессов. Это делает её ценным источником не только для исследователей, но и для тех, кто интересуется многообразием исторического опыта человечества. Перевод «Дербенд-наме» на западные языки не только открывает двери для академического анализа, но и создает возможности для культурного обмена. Освещая прошлое, мы можем лучше понимать, как исторические события влияют на современность. Этот процесс требует высокой степени внимательности и креативности, что подчеркивает сложность и многослойность исторического наследия. Находясь на пересечении Востока и Запада, «Дербенд-наме» продолжает вдохновлять исследователей и читателей, подчеркивая важность уважения к культурному многообразию и задачам, стоящим перед современным обществом. Каждый изучающий это произведение вновь открывает для себя не только историю, но и актуальные вопросы современности.

Важно также понимать, что «Дербенд-наме» является не только исторической хроникой, но и литературным произведением. Стиль автора, его историческая перцепция и способ описания культурных реалий – все это должно быть передано читателю так, чтобы сохранить уникальность произведения. Переводчики на западные языки были хорошо осведомлены о литературных традициях как стран Запада, так и Кавказа, чтобы достичь требуемого уровня взаимопонимания. В конечном счете, переводы «Дербенд-наме» на западные языки внесли значительный вклад в культурный диалог и исследование взаимосвязей между разными цивилизациями. Исследование этих контекстов позволит переводчику не просто передать текст, но и создать мост между культурами, открывая перед западным читателем богатство кавказской истории. Таким образом, переводы не только обеспечивают доступ к уникальному литературному наследию, но и становятся важным вкладом в исследование идентичности и взаимовлияния культур.

LITERATURA

1. Abdullayev, M. (1963). *Kazem-Bek – uchenyy i myslitel'*. Makhachkala: Dagknigoizdat.
2. Abdullin, Kh. (2005). *Musul'manskoye voyennoye dukhovenstvo: sostav, poryadok izbraniya i polozheniya (konets XVIII - nachalo XX vv.)*. *Gasyrlar avazy – Ekho vekov*, 1(2), 225–230.

3. Abdulmazhidov, R.S., & Magomedova, Z.A. (2021). Obzor issledovaniy dagestanskikh araboyazychnykh istochnikov v postsovetский period. *Zhurnal «Vostok. Afro-aziatskiye obshchestva: istoriya i sovremennost'»*, 5, 239–249. <https://doi.org/10.31857/S086919080016925-4>.
4. Albanvi, A. (2021). Yusuf al'-Babi – dukhovnyy glava obshchiny shafiitov. Na *Proza.ru*. <https://proza.ru/2021/09/22/1580>.
5. Alikberov, A.K. (2022, 28 marta). Ad-Darbandi. V *Islamologiya*. <https://islamology.ru/content/%D0%B0%D0%B4-%D0%B4%D0%B0%D1%80%D0%B1%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B8-2/>.
6. Alikhanov-Avarskiy, M. (Red.). (2007). *Derbend-name*. Makhachkala: Izdatel'stvo «Epokha».
7. Dadayeva, L.A. (2020). *Persidsko-poddannyye v Dagestane vo vtorom chasu nochi. XIX-nachalo XX vv.* Moskva: Pablit.
8. Gadzhiev, V.G. (1975). «Derbent-name» Mirza Khaydar Vizirova. *Voprosy Istorii Dagestana*, 2, 284–294.
9. Gamzatov, G. (1978). *Formirovaniye mnogonatsional'noy literaturnoy sistemy v dorevolutsionnom Dagestane: istoki, traditsii i osobennosti khudozhestvennoy sistemy*. Makhachkala: Dagknigoizdat.
10. Gmyrya, L.B. (2018). Dannyye pis'mennykh istochnikov ob oboronitel'nykh sooruzheniyakh na Vostochnom Kavkaze v epokhu velikogo pereseleniya narodov. *ACTA HISTORICA: trudy po istoricheskim i obshchevedicheskim naukam*, 1(2), 120–130.
11. Isayev, A.A., Magdiyev, S.Ya., Malamagomedov, D.M., & Orazayev, G.M. (2012). *Katalog rukopisey na yazykakh narodov Dagestana, khranyashchikhsya v rukopisnom fonde IIAE DNTS RAN*. Makhachkala: Institut istorii, arkheologii i etnografii DNTS RAN.
12. Karamzin, N.M. (1892). *Istoriya Gosudarstva Rossiyskogo* (T. 3). Sankt-Peterburg: Izdaniye Ye.A. Yevdokimova.
13. Kazem-Beg, M.A. (Transl.). (1851). *Derbend-Nameh, or the history of Derbend*. Saint-Petersburg: The Imperial Academy of Sciences.
14. Klaproth, J. (1829). Extrait du *Derbend-Nameh* ou de l'histoire de Derbend. *Nouveau Journal As*, 3, 439–467.
15. Kudryavtsev, A.A. (2023). Derbent v istorii zoroastrizma na Kavkaze. *Gumanitarnyye i yuridicheskiye issledovaniya*, 10(2), 237–243. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.2.7>.
16. Magomedova, Z.A. (2018). Pis'mennost' v Dagestane: istoriya razvitiya. *ACTA HISTORICA: Trudy po istorii, arkheologii, etnografii i obshchestvennaniyu*, 1, 69–72.
17. Malamagomedov, Dzh.M. (2020). Arabograficheskiye istochniki po istorii Dagestana na avarskom yazyke (XIX – nach. XX v.): paleograficheskaya kharakteristika i obshchiy obzor. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'*, 12(6), 26–39.
18. Minorskiy, V.F. (1953). Rus' v Zakavkaz'ye. *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*, 3(3), 207–210.
19. Orazayev, G.M.-R. (2017). O russkikh perevodakh dagestanskikh istoricheskikh sochineniy «Derbend-name» i «Darband-nama-yi dzhadid» (istoriograficheskiy rakurs). *Istoriya, arkheologiya i etnografiya Kavkaza*, 2(50), 5–13.
20. Orazayev, G.M.-R. (2018). «Derbend-name» *Mukhammada Avabi Aktashi: teksty na yazykakh narodov mira i kommentarii G.M.-R. Orazayev*. Makhachkala: Dagestan.
21. Osmanova, M.N. (2006). *Arabskaya pechatnaya kniga v Dagestane v kontse XIX – nachale XX veka*. Makhachkala: Nauka-plyus.
22. Sadyki, M.-G., Saidov, M.-S., & Shikhsaidov, A.R. (Redy.). (1980). *Vostochnyye istochniki po istorii Dagestana: sbornik statey*. Makhachkala: Dagestanskiy filial AN SSSR.
23. Saidov, M.-S., & Shikhsaidov, A.R. (1980). «Derbend-name» (k voprosu ob izuchenii). V knige M.-G. Sadyki, M.-S. Saidov & A.R. Shikhsaidov (Redy.), *Vostochnyye istochniki po istorii Dagestana: sbornik statey* (ss. 5–64). Makhachkala: Dagestanskiy filial AN SSSR.

24. Tikayev, G. (2021). *Derbend-name. Istoriya Derbenta i Dagestana na kubachinskom yazyke*. Makhachkala: Dagestanskiy gosudarstvennyy universitet.
25. Tikayev, G. (2024). *Kubachinskaya versiya khroniki «Derbend-name» i yeye mesto sredi perevodov na drugikh yazykakh mira*. Makhachkala: Izdatel'stvo ALEF.
26. Tikayev, G. (2022). Otrazheniye politiki Sasanidov v Dagestane v arabograficheskoy khronike «Derbend-name» na kubachinskom yazyke i yeye meste sredi khronik «Derbend-name» na nekotorykh drugikh yazykakh. *Vostokovedeniye*, 5(1), 107–124. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-1-107-124>.
27. Valeyev, R.M., & Valeyeva, R.Z. (2022). Akademik-vostokoved Kh.D. Fren v Kazanskom universitete i yego naslediye (1807-1817 gg.): k 240-letiyu so dnya rozhdeniya. *Gasyrlar avazy - Ekho vekov*, 4, 117–125.
28. Shikhsaidov, A.R. (1993). “Tarikh Dagestan” Mukhammadrafi: vvedeniye, perevod, kommentarii. V knige A.R. Shikhsaidov, T.M. Aytberov & G.M.-R. Orazayev (Redy.), *Dagestanskiye istoricheskiye sochineniya* (ss. 85–108). Moskva: Nauka.
29. Shikhsaidov, A.R., Aytberov, T.M., & Orazayev, G.M.-R. (1993). *Dagestanskiye istoricheskiye sochineniya*. Moskva: Nauka.
30. Shikhsaidov, A.R., & Tagirova, N.A. (2021, 23 sentyabrya). Derbend-name. V *Islamologiya*. <https://islamology.ru/content/%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B1%D0%B5%D0%BD%D0%B4-%D0%BD%D0%B0%D0%BC%D0%B5/>.

REFERENCES

1. Abdullaev, M. (1963). *Kazem-Bek – scholar and thinker*. Makhachkala: Dagestan Book Publishing House.
2. Abdullin, K. (2005). Muslim military clergy: Composition, election, and appointment procedure (late 18th – early 20th centuries). *Gasyrlar avazy – Echo of Centuries*, 1(2), 225–230.
3. Abdulmazhidov, R.S., & Magomedova, Z.A. (2021). Review of Studies of Dagestan Arabic-Language Sources of the Post-Soviet Period. *Journal of “Orient. Afro-Asian Societies: History and Modernity”*, 5, 239–249. <https://doi.org/10.31857/S086919080016925-4>.
4. Albanvi, A. (2021). Yusuf al-Babi – Spiritual leader of the Shafi'i community. In *Proza.ru*. <https://proza.ru/2021/09/22/1580>.
5. Alikberov, A.K. (2022, March 28). Ad-Darbandi. In *Islamology*. <https://islamology.ru/content/%D0%B0%D0%B4-%D0%B4%D0%B0%D1%80%D0%B1%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B8-2/>.
6. Alikhanov-Avarsky, M. (Ed.). (2007). *Derbend-name*. Makhachkala: Publishing House of ‘Epoch’.
7. Dadaeva, L.A. (2020). *Persian subjects in Dagestan in the second half of the 19th – early 20th centuries*. Moscow: Pablit.
8. Gadzhiyev, V.G. (1975). “Derbent-name” by Mirza Khaydar Vizirov. *Questions of the History of Dagestan*, 2, 284–294.
9. Gamzatov, G. (1978). *Formation of a multinational literary system in pre-revolutionary Dagestan: Origins, traditions, and features of the artistic system*. Makhachkala: Dagestan Book Publishing House.
10. Gmyrya, L.B. (2018). Data from written sources on defensive structures in the Eastern Caucasus during the era of the Great Migration of Peoples. *ACTA HISTORICA: Proceedings on Historical and General Sciences*, 1(2), 120–130.
11. Isaev, A.A., Magdiev, S.Ya., Malamagomedov, D.M., & Orazayev, G.M. (2012). *Catalogue of manuscripts in the languages of the peoples of Dagestan held in the manuscript collection of the IHAE, DSC RAS*. Makhachkala: Institute of History, Archaeology and Ethnography, DSC of the RAS.
12. Karamzin, N.M. (1892). *History of the Russian State* (Vol. 3). Saint Petersburg: Y.A. Yevdokimov Publishing.

13. Kazem-Beg, M.A. (Transl.). (1851). *Derbend-Nameh, or the history of Derbend*. Saint-Petersburg: The Imperial Academy of Sciences.
14. Klaproth, J. (1829). Excerpt from the “Derbend-Nameh” or the history of Derbend. *New Asiatic Journal*, 3, 439–467.
15. Kudryavtsev, A.A. (2023). Derbent in the history of Zoroastrianism in the Caucasus. *Humanities and law research*, 10(2), 237–243. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.2.7>.
16. Magomedova, Z.A. (2018). Writing in Dagestan: A history of development. *ACTA HISTORICA: Proceedings on History, Archaeology, Ethnography, and Social Sciences*, 1, 69–72.
17. Malamagomedov, Dzh.M. (2020). Arabographic sources on the history of Dagestan in the Avar language (19th – early 20th centuries): Paleographic features and general overview. *Historical and Social-Educational Thought*, 12(6), 26–39.
18. Minorsky, V.F. (1953). Rus’ in the Transcaucasus. *Acta Orientalia of the Hungarian Academy of Sciences*, 3(3), 207–210.
19. Orazhev, G.M.-R. (2017). On Russian translations of Dagestani historical works “Derbend-name” and “Darband-nama-yi jadid” (a historiographical perspective). *History, Archaeology and Ethnography of the Caucasus*, 2(50), 5–13.
20. Orazhev, G.M.-R. (2018). “Derbend-name” by Muhammad Awabi Aktashi: Texts in the languages of the peoples of the world and commentaries by G.M.-R. Orazhev. Makhachkala: Dagestan.
21. Osmanova, M.N. (2006). *The Arabic printed book in Dagestan in the late 19th – early 20th century*. Makhachkala: Science-Plus.
22. Sadyki, M.-G., Saidov, M.-S., & Shikhsaidov, A.R. (Eds.). (1980). *Eastern sources on the history of Dagestan: A collection of articles*. Makhachkala: Dagestan Branch of the USSR Academy of Sciences.
23. Saidov, M.-S., & Shikhsaidov, A.R. (1980). “Derbend-name” (on the question of its study). In M.-G.Sadyki, M.-S. Saidov & A.R. Shikhsaidov (Eds.), *Eastern Sources on the History of Dagestan: A Collection of Articles* (pp. 5–64). Makhachkala: Dagestan Branch of the USSR Academy of Sciences.
24. Shikhsaidov, A.R. (1993). “The History of Dagestan” by Mukhammadrafi: Introduction, translation, and commentary. In A.R. Shikhsaidov, T.M. Aytberov, & G.M.-R. Orazhev (Eds.), *Dagestani Historical Writings* (pp. 85–108). Moscow: Science.
25. Shikhsaidov, A.R., Aytberov, T.M., & Orazhev, G.M.-R. (1993). *Dagestani historical writings*. Moscow: Science.
26. Shikhsaidov, A.R., & Tagirova, N.A. (2021, September 23). Derbend-name. In *Islamology*. <https://islamology.ru/content/%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B1%D0%B5%D0%BD%D0%B4-%D0%BD%D0%B0%D0%BC%D0%B5/>.
27. Tikaev, G. (2021). *Derbend-name: The history of Derbent and Dagestan in the Kubachi language*. Makhachkala: Dagestan State University.
28. Tikaev, G. (2024). *The Kubachi version of the chronicle “Derbend-name” and its place among translations into other world languages*. Makhachkala: ALEF Publishing House.
29. Tikaev, G. (2022). Reflection of Sassanid policy in Dagestan in the arabographic chronicle of “Derbend-name” in the Kubachi language and its place among the chronicle of “Derbend-name” in some other languages. *Oriental Studies*, 5(1), 107–124. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-1-107-124>.
30. Valeev, R.M., & Valeeva, R.Z. (2022). The Orientalist academician K.D. Fren at Kazan University and his legacy (1807–1817): On the 240th anniversary of his birth. *Gasyrlar avazy – Echo of Centuries*, 4, 117–125.